

*Желаю тебе,
дорогой читатель, обрести
в жизни человека, который
на твое робкое «А может?..»
всегда уверенно отвечает:
«Делаем!»*

*Светик, ты – именно такой
человек для меня, и я тебе за это
очень благодарна.*

А л л е н Д э в и

ТЫ ВАРИАНТ

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д94

Художественное оформление *Александра Андреева*

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:

© Rusanova Svetlana / Shutterstock.com / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

В дизайне внутреннего блока использованы элементы оформления:

© Avector / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Иллюстрация на обложке *Киры Мори*

Дэви, Аллен.

Д94 Ты вариант / Аллен Дэви. — Москва : Эксмо, 2026. — 544 с.

ISBN 978-5-04-239902-2

В вихре студенческих будней и ледовых страстей Дарья Артемова балансирует между привычным миром — учебой, работой, хоккеем и угасающими чувствами к своему парню.

По другую сторону баррикад — Марк Белов, неприступная скала защиты хоккейной команды «Ястребы». За маской сильного, стойкого и непоколебимого парня скрывается настоящая борьба. Ведь он сын знаменитого хоккеиста, и постоянное сравнение с ним оказывает сильное давление на Марка.

Случайная встреча переворачивает все с ног на голову. Но что произойдет, когда два человека, уставших от борьбы и разочарований, столкнутся с искрой внезапно вспыхнувших чувств? Готовы ли они рискнуть и отпустить прошлое, когда любовь — это последнее, чего они ожидали?

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Дэви А., текст, 2026
ISBN 978-5-04-239902-2 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ПЛЕЙЛИСТ

- Мона — «Верю в любовь»
Anokhin — «Талия»
Taylor Swift — «Blank Space»
TALIA — «Телефон»
Эллаи — «Набери»
Ed Sheeran — Perfect
Jony — «Не смогу забыть»
Ollie — Street Lights
Мот, Мари Краймбрери — «Ты должна рядом быть»
Антон Токарев — «Седьмой Лепесток»

ГЛАВА 1

ДАРЬЯ

Трибуны хоккейного комплекса почти полностью заполнены болельщиками. Шум оглушает. В животе появляется приятное чувство предвкушения. Я обожаю такие моменты. Это те мгновения, когда множество незнакомых людей объединяются и ты ощущаешь мощный заряд энергии и эмоций.

Хоккей — мое увлечение с детства, спасибо отцу за любовь к этому спорту. Я до сих пор с теплом вспоминаю свою первую игру, увиденную вживую: мне было шестнадцать, когда папа привел меня на арену, и, хоть «Ястребы» тогда проиграли, я окончательно влюбилась в хоккей.

Сегодня очередная игра в серии домашних игр нашей местной команды «Ястребы». В последнее время мне все реже удается бывать на матчах. Учеба и работа забирают все мое время.

Я нахожу свой сектор и пытаюсь пройти мимо двух молодых людей, сидящих в начале ряда. Оба одновременно встают и пропускают меня, и я мило им улыбаюсь.

— Даша, смотри под ноги! — ворчит мой парень Леша.

Алексей Кузнецов — мой молодой человек вот уже два с половиной года. Ему двадцать три. Хороший, милый и иногда ворчливый. Сейчас он одет в черный пуховик,

синие джинсы и черные кроссовки. Из-под шапки торчат каштановые волосы, которые он отказывается привести в порядок и подстричь. Мы познакомились, когда мне было девятнадцать, а Леше — двадцать. Окрыленная поступлением в университет на специальность «реклама и связи с общественностью», я полностью была поглощена учебой и на парней даже не смотрела. Однако в начале второго курса по просьбе старосты группы Кати я пошла вместо нее на какое-то «очень важное» совещание старост, так как сама она по какой-то причине не могла на нем присутствовать. И там встретила Лешу. Он подменял парня на собрании точно так же, как и я. И не обратить внимания на его добрые серые глаза и милую улыбку я просто не смогла.

Сейчас он уже почти год как выпустился и работает в компании своего крестного отца, полностью поменяв специальность. Леша получил диплом ради мамы, которой не стало еще до нашего с ним знакомства.

— Да, я стараюсь, — улыбаюсь и сажусь рядом. Парень закатывает глаза.

— Дашка, почему опоздала? — спрашивает меня моя лучшая и единственная подруга Полина, когда я наклоняюсь, чтобы поцеловать ее в щеку.

Полина Максимова — невероятно красивая девушка с завораживающими зелеными глазами, милой улыбкой, прямыми, как струи водопада, темно-русыми волосами и подтянутой фигурой. И это не удивительно, ведь спорт занимает большую часть ее жизни. Подруга учится на факультете физической культуры и преподает степ-аэробику, а также ведет индивидуальные тренировки по силовым занятиям в одной из студий нашего города.

Полина — единственный человек, с которым мне удалось по-настоящему сблизиться. На

первой общей лекции мы просто сели вместе, и теперь я по сей день дружу с этой милой девушкой.

— Заработалась. Проверяла техническое задание. Завтра уже нужно отдать, — отвечаю, смотря на экран, размещенный в центре арены.

Матч уже идет чуть больше десяти минут.

Счет пока 0:0.

И тут же вздрагиваю от оглушительного скрежета коньков и рева трибун. В центре площадки вспыхивает яростная схватка. Один из нападающих нашей команды скидывает перчатки и указывает пальцем на соперника. Тот, не раздумывая ни секунды, отвечает на вызов.

Толпа тут же оживляется, подгоняя хоккеистов.

— Мамочки, — бормочу я и прикрываю глаза руками, оставляя небольшой просвет между пальцев.

— Сейчас будет шоу! — Полина радостно хлопает в ладоши.

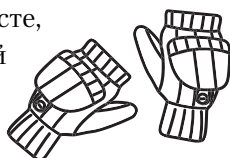
И она права.

Удары следуют один за другим, оглушая не столько физически, сколько эмоционально. Сердце колотится, словно пытается вырваться из груди. Игрок команды соперника пытается уйти в оборону, прикрывая лицо локтями, но нападающий команды «Ястребов» настойчив и силен. Ему удается пробить защиту и уронить соперника на лед.

Наконец судьи вмешиваются, разнимая разъяренных игроков. Оба, тяжело дыша, отправляются на скамейку, отбывать двухминутный штраф за грубость.

Когда шум от «представления» окончательно стихает, я медленно выдыхаю и опускаю руки, чувствуя, как напряжение постепенно покидает тело.

Игра возобновляется, но в воздухе все еще витает запах адреналина.

— Кажется, твоему парню скучно, — шепчет Полина.

Я поворачиваюсь в его сторону. Леша сидит в телефоне и лениво листает ленту. Он совершенно не любит активный спорт, больше предпочитает компьютерные игры.

— Леш, — наклоняюсь к нему. — Тебе совсем не интересно?

Он шумно вздыхает, отводит взгляд от телефона и поворачивается ко мне.

— Ты знаешь, почему я здесь, — устало говорит парень. — Я пришел, потому что *ты* этого хотела.

— И на девушек из группы поддержки поглядеть, — подкалывает Полина.

— Я не смотрел на них! — тут же реагирует Леша.

Закатываю глаза, но улыбаюсь.

— Леш, — начинаю я.

— Нет, Даша.

— Но я даже еще ничего не сказала, — хмурюсь.

— А я даже ничего слышать не хочу. Я не смотрел на этих девушек.

— Да я не про это.

— А про что? Хотя я не хочу ни о чем другом слушать. Давай потом обсудим, когда поедем ко мне после *этого*, — он указывает головой в сторону льда.

— Может, лучше ко мне? — предлагаю я, проглатывая разочарование.

— У меня удобнее, — отрезает он не терпящим возражений тоном.

Вот почему ему так трудно уступить в такой простой вещи? Это уже не первый раз, когда Леша упрямо настаивает на своем, не желая даже обсудить альтернативу. Я чувствую, как внутри нарастает легкое раздражение, смешанное с усталостью от этих бесконечных мелких стычек.

И сейчас у меня лишь один вариант: подстраиваться. Снова.

— Хорошо, — с грустью говорю я, но мой парень этого не замечает.

Раньше мне нравилось проводить с ним время, как обычной влюбленной девушке. Но сейчас мы почти перестали видеться. Когда я приезжаю к нему, он часто занят компьютером, играет или смотрит что-то один. Я же предоставлена сама себе. Обычно готовлю ужин, убираюсь, а в остальное время читаю книги или разбираюсь с учебными и рабочими задачами. Но проблема в том, что это я могла бы делать и дома. Одна.

— Гооооо! — кричит мне на ухо подруга, вытаскивая меня из мыслей.

Болельщики «Ястребов» поднимаются с мест и радуются забитой шайбе. Любимая вибрация овладевает моим телом с ног до самой головы. Я подрываюсь в это же мгновение.

Мы с Полиной радостно обнимаемся, разделяя восторг от шайбы. Краем глаза замечаю незаинтересованное лицо Леша, и улыбка тут же уходит с моего лица.

После завершения второго периода табло показывает счет 1:1. Некоторые болельщики спускаются на очередной перерыв. Я смотрю на своего молодого человека, который снова достал телефон, и грустно улыбаюсь. Полина предлагает сделать всем вместе селфи, но Леша отказывается, и мы делаем его вдвоем.

— Леш, пропусти, — негромко говорю я. — Нужно выйти в туалет.

— Валяй, — отвечает он и встает с места, пропуская меня вперед.

Я спускаюсь вниз и прохожу в большой холл, где толпится народ. Кто-то покупает еду и напитки, кто-то идет к выходу, а кто-то — я. Я наблюдаю за очередью в жен-

ский туалет и осознаю, что, скорее всего, мне предстоит провести весь перерыв в ожидании, но я не собираюсь возвращаться. Мой мочевого пузыря небесконечный.

После мучительного ожидания я возвращаюсь обратно, но натываюсь на огромную очередь на арену. Из-за ремонта сейчас открыты всего два входа, через которые я буду пробираться еще минут пять. А третий период уже вот-вот начнется. Решаюсь проскочить через служебный вход, которым когда-то пользовался мой папа, когда в перерывах заглядывал к своему другу детства и по совместительству бывшему тренеру команды.

Мне везет, и я почти незаметно проскальзываю на арену, но у самого входа, когда уже вижу лед и пластиковые черные кресла, словно из ниоткуда возникает преграда. Что-то огромное возвышается надо мной, как скала. Я не успеваю среагировать и врезаюсь в эту глыбу.

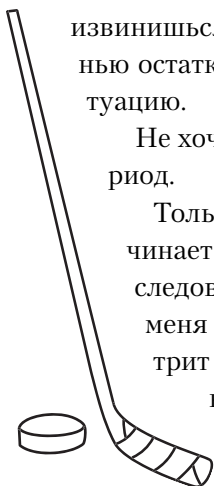
— Какого? — слышится возмущенный и раздраженный мужской голос. — Черт, моя газировка.

В эту секунду я понимаю, что этот придурок пролил на мое черное пальто и такого же цвета манишку-свитер свой напиток, и при этом еще и возмущается.

— Тебя только это волнует? Может, лучше извинишься? — огрызаюсь я и вытираю ладонью остатки жидкости, пытаюсь исправить ситуацию.

Не хочу пахнуть газировкой еще целый период.

Только через пару секунд до меня начинает доходить, что на мой вопрос не последовало ответа, и я поднимаю глаза. На меня с неподвижным выражением смотрит настоящий шкаф. Высокий настолько, что мне приходится запрокинуть голову, чтобы увидеть его лицо.

Плечи такие широкие, что, кажется, он может ими заслонить весь свет. Даже под объемной черной толстовкой ощущается мощь его мышц. Короткие темно-русые пряди обрамляют лицо с волевым подбородком, а карие, почти черные глаза, кажется, сканируют меня.

Я невольно ежусь под этим взглядом, чувствуя себя маленькой и беззащитной.

Воздух в подтрибунном помещении словно сгущается, наполняясь напряжением. Я откашливаюсь, пытаюсь вернуть себе самообладание.

— Тебя родители не учили, что обижать девочек нехорошо?

Молодой человек медленно моргает, словно просыпаясь от глубокого сна. На его лице не дергается ни один мускул.

— Учили, — оживает шкаф, и его голос груб. — Ты вообще что тут делаешь? Этот вход не для общего пользования.

— Понятно, извинений не будет, — закатываю глаза. — Я просто знаю про этот путь. Не переживай, никому не скажу, что ты тут пьешь газировку и ешь чипсы.

Незнакомец вскидывает бровь, и на его лице появляется слабая улыбка. Именно в этот момент у меня появляется ощущение, что его черты лица кажутся мне смутно знакомыми, но я никак не могу вспомнить: откуда?

— Газировка и чипсы? — переспрашивает он и делает шаг вперед, сокращая между нами расстояние.

Я тут же чувствую нотки легкого одеколona. Его глаза изучают меня. Взгляд цепкий и холодный, словно зимний ветер, прожигающий насквозь. В нем нет ни тепла, ни сочувствия — лишь вызов и нескрываемая сила. Воздух вокруг словно сгущается, давя на грудь.

Сглатываю и нахожу в себе силы ответить.

— Именно это ты держишь в своих руках сейчас.

Он опускает взгляд, усмехается, а затем снова смотрит на меня.

Тишина становится почти осязаемой, и я начинаю чувствовать себя все более неуютно под его пристальным вниманием. Мне срочно пора возвращаться.

— Спасибо, что помог, — фыркая я, обходя его.

— А сарказма в тебе много, — говорит незнакомец мне в спину.

— А в тебе неуважения, — парирую я, останавливаясь.

— Да, я чего-то завис.

— Заметно.

— Не ерничай, — парень делает пару шагов и встает напротив. И я снова ощущаю его близость. В этот раз она не кажется такой угрожающей, скорее... любопытной. — Давай хотя бы скажи мне свой номер, я переведу за химчистку.

— Нет, спасибо, — отвечаю я, но затем замолкаю, когда слышу, как комментатор объявляет начало третьего периода, и мы одновременно поворачиваем головы в сторону арены.

— Любишь хоккей? — внезапно спрашивает он.

— Очень! — произношу не задумываясь.

— А парень у тебя есть?

— Что? — удивляюсь от услышанного вопроса и поворачиваю голову к незнакомцу, который уже смотрит на меня. — Вот ты и наглый, конечно.

— Так есть?

От его напора становится слегка не по себе. Я смотрю в его черные глаза, не терпящие отказа, и снова сглатываю.

— Да, есть.

— А замуж хочешь?

— Как банально, — я закатываю глаза и продолжаю идти к своему сектору.

— Погоди ты, — смеется он. — Хоть имя свое скажи. Я, кстати, Марк.

— Мне все равно, *Марк*, — фыркаю я, не оборачиваясь.

* * *

Вернувшись на место, пытаюсь прийти в себя. Кажется, будто за мной гналась целая стая голодных собак.

Что это сейчас вообще было?

Я, конечно, встречала парней и похуже этого невоспитанного и зависающего гиганта, но его резкие перепады настроения меня насторожили. Надеюсь, что наши пути больше не пересекутся.

Я отбрасываю все эти мысли и сосредотачиваюсь на игре.

«Ястребы» к середине третьего периода вырываются вперед на одну шайбу. Атмосфера накаляется. Звуки барабанов, доносящиеся с левой стороны от нас, заряжают на игру более четко и слаженно не только самих хоккеистов, но и болельщиков, которые подхватывают это настроение.

За три минуты до конца основного времени противники забивают гол и сравнивают счет. Разочарованное «фу» и звуки недовольной толпы быстро заполняют арену.

— Как думаешь, будет дополнительное время? — спрашивает меня Полина.

— Да кто их знает, — отвечаю я. — Может, еще успеют забить.

Две минуты напряженной игры. Результат, как и прежде, 2:2. Никто из команд не хочет уступать. Пожалейте мои нервы кто-нибудь!

— Удаление! — кричит подруга, подпрыгивая с места. Оглушающий шум зрителей подтверждает ее слова.

Любовь к хоккею — еще одна причина, почему я так быстро подружилась с этой девушкой. Она рассказывала,